

СОВЕТСКИЙ СТУДЕНТ — так называлась передовая статья газеты «Известия» за 14 декабря 1965 года. В статье затронут ряд интересных и важных вопросов жизни советской высшей школы.

Закон неупражнения умственной энергии

«Студентом быть трудно, интересно, ответственно, — пишет газета. — Об этом надо помнить тем, кто учится, и тем, кто учит в вузах».

Статья «Известий» вызывает много размышлений. И прежде всего возникают два вопроса: так ли мы учим студентов, чтобы выпускники удовлетворяли самым высоким требованиям, предъявляемым к инженерам уровнем современной техники, и все ли делают студенты, чтобы стать достойными звания инженера? В нашем институте этим вопросам уделяется большое внимание. Достаточно сказать, что на каждом факультете созданы учебные комиссии, за деятельность которых отвечают партбюро, профбюро, бюро ВЛКСМ, деканаты. Однако в осенний семестр учебные комиссии на многих факультетах начали работать с большой раскачкой. «Первый семестр — семестр взаимного знакомства», — говорит секретарь бюро ВЛКСМ ЭЭФ. А может быть, тут более уместна старинная русская поговорка: «У семи нянек дитя без глаза»?

Учебной работе в нашем институте уделяется большое внимание. И как ни странно, в течение первого семестра в нашей газете по своей инициативе не выступил ни один декан, ни один член партбюро факультета, ответственный за учебную работу, ни один председатель учебной комиссии, ни один член методического совета.

Вопросы жизни советской школы обсуждаются в настоящее время во всех вузах страны. Ниже мы перепечатаем с небольшими сокращениями интересную заметку доцента Новосибирского электротехнического института Б. Ф. Ласточкина, помещенную в газете «Энергия» за 22 ноября 1965 г. В этой статье поднят один из важнейших вопросов — вопрос об ответственности преподавателей за оценку знаний студента.

При встречах с некоторыми инженерами, выпускниками нашего и других институтов, зачастую поражаешься, насколько они беспомощны в решении технических задач, кото-

рые хотя бы немного отклоняются от стандартных, изложенных в многочисленных расчетных записках и типовых проектах.

В чем причина беспомощности? Почему еще много инженеров, знания которых находятся на уровне техника?

Нельзя не согласиться с «Известиями», что тут дело не столько в различии способных людей, сколько в неумении работать творчески, работать самостоятельно. Тут ярко проявляется недостаток самостоятельности. Тут ярко проявляется недостаток самостоятельности. Тут ярко проявляется недостаток самостоятельности.

Истоки умственной лени некоторых инженеров следует искать в институтах, где они учились. На своем собственном опыте я неоднократно убеждался, что дело не столько в неумении (что вполне естественно на первых порах), сколько в нежелании части студентов работать самостоятельно. Не раз при чтении курса приходилось некоторые несложные вопросы предлагать проработать самостоятельно. И, как правило, при контроле

в течение семестра и на экзаменах оказывалось, что именно эти разделы студенты не знают. А в то же время еженедельные консультации лектора студенты не используют совершенно.

Многие могут сослаться на перегрузку студентов. Позвольте не согласиться с этим. Если и создается перегрузка, то виной это-

му — опять же неритмичная работа самих студентов. И часто попадают в институт люди, которые в большинстве своем за счет плохой общеобразовательной подготовки не в состоянии усвоить наши, в общем-то, далеко не простые дисциплины. И вот часть этих людей работает с большой перегрузкой. А кое-кто, пользуясь снисходительностью некоторых преподавателей к поверхностным знаниям, кое-как сдают экзамены.

Кстати, о снисходительности. Трудно оценить вред, приносимый «добрыми» деканами, разрешающими одним и тем же нерадивым студентам из се-

местра в семестр пересдавать экзамены по несколько раз, и «хорошими» преподавателями, которых трудно взять измором и заставить поставить спасительную тройку. Не в этой ли низкой требовательности основная причина застоя и развития умственной лени, неумения и нежелания мыслить самостоятельно, без шпаргалок и натаскивания?

В одной статье невозможно подробно остановиться на всех важных вопросах подготовки специалистов в вузах. Поэтому было бы очень полезно знать, что думают об этом и преподаватели и сами студенты.

Можно лучше

Пришла к концу зачетная сессия. Можно подвести итоги. Хорошие впечатления оставляют физико-техники. Ассистент В. А. Огородников, преподаватель Б. Л. Петри отмечают серьезную систематическую работу групп 024, 064-3, 064-2, хотелось бы надеяться, что результаты экзаменов по сопромату у них будут достаточно высокими. Дружно и вовремя сдала зачеты группа 734-3 и 744.

Б. Л. Петри ведет занятия у ряда групп разных факультетов. Он сообщает, что, как это ни парадоксально, самые слабые знания показывают механики. К его мнению присоединяется ассистент М. С. Горбенко. На контрольных работах в группах 463-1 и 2 — четверть, а то и треть плохих оценок, а в группе 433-4 из 19 человек 12 получили «неуд».

Это поучилось потому, что студенты плохо готовились к занятиям, и в следующем семестре они должны сделать из этого серьезный вывод.

Уже сейчас стоит задуматься над подготовкой к занятиям и второкурсникам. В будущем семестре экзамен у них намечен сразу же после летних каникул в сентябре.

К. ЦУКУБЛИНА,
ассистент кафедры сопротивления материалов.

ЭКЗАМЕНЫ НА ЭМФ

Начнем с пятого курса. Группа 721 имеет 16 двоек, из них по политэкономии — 7 и по основам кабельной техники — девять. Три человека из этой группы имеют по две неудовлетворительных оценки. Успеваемость группы составляет 50 процентов.

Может с этой группы не стоило начинать страничку нашего дневника? Может эта группа — «из ряда вон выходящий случай»? Как ни горько об этом вести разговор, а случай этот — на электромеханическом факультете не единичен. По несколько «неудов» в группах 720 и 740.

Не лучше дела у четверокурсников. Вот, например, картина сдачи экзаменов по политэкономии студентами группы 732 п; три человека из 21 экзамен не сдали, двенадцать получили тройки, пятерок — ни одной.

Ш. РОИЗ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

Год издания XXXI
№ 5 (1128).

Среда, 2 февраля 1966 года.

Цена 2 коп.

ТАКОЙ ХАРАКТЕР

О нем отзываются по-разному. Но я не встречала человека, кто говорил бы о нем без уважения.

Мнение было единодушным: выгнать! Не посмотреть, что многое сделал для факультета, что в МИПЕ участвует. Отчислить и даже имя его забыть, вот до чего отвратительный поступок совершил тогда этот парень. И только один отважился его защищать: секретарь комитета комсомола Владимир Приходько.

Петр Владимирович Лапин, декан, даже упрекнул его в сердцах.

— Не узнаю тебя, секретарь! Ты же всегда первый требуешь исключения всех пьяниц и разгильдяев!

— Я хорошо знаю этого человека и ручаюсь за него. Не повторится больше этого с ним, понимаете?

Петр Васильевич признался позднее:

— Только ради Приходько и простили парня. И, знаете, — не жалею!

Старший сын всегда был гордостью в семье шопера Приходько. И когда в школе учился, и когда геологоразведочный техникум на Дальнем Востоке кончал, — родители только похвалу слышали. Потом на Сахалине буровым мастером работал и не раз получал премии и благодарности. В институт уехал, писал домой, на Дальний Восток, что на «отлично» учится, профессора довольны. Потом сообщил, что женился, первенца ждет. Отец, когда получил телеграмму, что дедом стал, не выдержал, засобирался в дорогу, в Томск. А вернулся домой с обидой: вот ведь как бывает! Не выпил с ним сын за встречу ни одной рюмки. «Нельзя, — говорит, — отец, председатель студсовета я. Сам студентов за эти вещи ругаю».

— Да ведь все же в общежитии видят, что к тебе отец приехал!

— Все равно нельзя.

Так и пришлось оставить бутылку. А вино было доброе.

После 3-го курса физико-техники уезжали на

практику: в Москву, Ленинград, Киев. Володя Приходько остался в Томске.

Работал на кафедре у Ивана Арсентьевича Тихомирова. Не сказать, чтобы тема была интересной. Как-то подошел к нему Михаил Николаевич Курин:

— Смотрю, парень, скучаешь ты по настоящей научно-исследовательской работе! И Курин предложил ему новую тему, которая увлекла Владимира. Через месяц он сдал готовый прибор. Михаил Николаевич остался доволен.

В конце 4-го курса у Володи был собран весь экспериментальный материал и готова установка для будущего дипломного проекта. На кафедре сказали:

— Если сумеешь за весну сдать экзамены за 4 и 5 курсы, с осени можешь приступить к дипломированию.

Спал ли он в ту весну, он не может сейчас сказать 3 экзамена, 3 зачета, 2 курсовых проекта... И само собой разумеется, весенняя сессия 4-го курса. К тому же общественная работа отнимала много времени, так как комсомольского поручения с него никто не снимал.

Володя Приходько учится в одной из лучших групп института — 051-2. Здесь почти все ребята — общественники, спортсмены, исследователи и учатся хорошо — «тройки» давно уже стали ЧП. Володя — лучший среди лучших, он дипломный проект подготовил раньше своих товарищей на целый год.

— Как ему удалось это? — спросила я у ребят. — В чем причина успеха?

— В силе воли и, если хотите, в целеустремленности.

Это же подтвердил и руководитель дипломной работы Приходько, М. Н. Курин:

— Способный студент. Явные задатки серьезного исследователя. Но даже не это в нем главное. Главное — характер! Если решил добиться — добьется, чего бы это ни стоило.

К ЮБИЛЕЮ ИНСТИТУТА

Томский политехнический институт готовится отметить свое 70-летие. В институте будут проведены студенческие и научно-технические конференции, смотры - конкурсы на лучшие группы, лучшее студенческое общество, лучший коллектив художественной

самостоятельности, стенную газету. К юбилею института будет выпущен праздничный номер многотиражной газеты «За кадры», подготовлен памятный фотоальбом, организованы общениститутские выставки и стенды, отражающие достижения ТПИ за 70 лет со-

дня основания. В мае пройдет большой спортивный праздник.

Будет выпущен юбилейный сборник института, изданы указатели трудов ученых ТПИ за 1900 — 1965 годы, факультетские и юбилейные сборники научных трудов.

Особенно ярко это качество проявилось у Володи в общественной работе. Когда на 3-м курсе его избрали председателем учебной комиссии факультета, ФТФ занимал по успеваемости предпоследнее место. А уже через год — вышел в передовые. По итогам весенней сессии прошлого года он стоит сразу же за ГРФ.

И студенты, и деканат, и преподаватели ФТФ единодушно считают, что В. Приходько сыграл значительную роль в этих переменах. Именно по его инициативе прочно вошла в жизнь факультета общественная аттестация студентов. Общественные организации наладили связь с кафедрами, действенными, боевыми стали комсомольские собрания.

Как-то он пришел к П. В. Лапину:

— Вот вы не раз говорили о том, что учиться на ФТФ трудно. Не каждому под силу...

— Говорил.

— А почему тогда принимаем на факультет студентов без строгого отбора?

— Ну, знаешь, взял бы да хоть одно лето поработал в приемной комиссии со своими комсомольцами!

— И поработаю.

— А каникулы?

— Обойдусь. Декан думал, что Володя погорячился. А он и на пленуме комсомола об этом же речь завел: строже подходить к отбору абитуриентов, заранее рассказывать школьникам о факультете, чтобы шли учиться только те, кто в самом деле хочет стать физиком.

Целое лето работал в приемной комиссии В. Приходько. И действительно, неплохое пополнение нынче на ФТФ...

Трудно в небольшом очерке рассказать о человеке, да еще таком, как ленинский стипендиат Володя Приходько. Месяц назад он стал кандидатом партии, а на днях представит к защите свой дипломный проект. Большого успеха тебе, Володя!

Н. ИВАНОВА.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ РАВНОДУШНЫХ НЕ БЫЛО

Собрание, как прибор: то поднимается высокая волна голосов, то снова стихает. Равнодушных не было. Вопрос, поднятый партийным бюро, касался каждого: «Все ли сделали кафедры общественных наук для улучшения преподавания на вечернем и заочном факультетах?».

Одни за другими просят слова коммунисты. Мнение единодушно: нет, не все!

Работа со студентами вечернего и заочного факультетов имеет свою специфику. Это, в основном, люди взрослые, люди уже сегодня на практике решающие серьезные, народнохозяйственные задачи. Практический опыт помогает им легче увязывать знания с жизнью, полученные на лекциях. И тем не менее, каждому ясно, что учиться и работать — очень нелегко, что студент-заочник или вечерник особенно остро чувствует недостаток времени на самостоятельную подготовку...

Коллектив кафедры истории КПСС учитывает эти особенности в своей работе со студентами — производственниками. Для чтения лекций и ведения семинаров на вечернем и заочном факультетах выделяются наиболее квалифицированные преподаватели. Делаются попытки для установления более тесной связи с предприятиями, где трудятся студенты.

Однако, как отметили докладчик, член партбюро Е. П. Бельтикова, выступившие в прениях коммунисты, в преподавании общественных дисциплин на вечернем и заочном факультетах имеются серьезные недостатки.

Собрание постановило: обязать всех коммунистов кафедр общественных наук усилить воспитательную работу на вечернем и заочном факультетах, повысить уровень преподавания. Для этого необходимо улучшить связь с предприятиями, где трудятся студенты, глубже вникать в личную жизнь каждого. Решено также улучшить связь с деканатами, постоянно совершенствовать методику преподавания и контроль за знаниями студентов, предложить руководителям кафедр для работы со студентами-производственниками закрепить постоянный состав преподавателей.

Ж. НИКОЛАЕВА.

За дружеской беседой

Личное общение студентов с преподавателями, безусловно, один из важных путей воспитания. Совершенно правильно, что в статье «О «среднем» студенте, личных контактных и добрых традициях» затронут этот вопрос.

Нам хочется рассказать об одном вечере, проведенном кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии.

В субботу, 4 декабря, в самой большой аудитории первого корпуса собрались не только мы, студенты-гидрогеологи, но и выпускники, работающие в томских организациях, преподаватели и гости из других вузов. «Что мы знаем о своей специальности?» — так назвали мы свой вечер.

Наши старшие товарищи рассказали нам о поисках и находках, трудностях и романтике. Заведующий кафедрой Н. М. Рассказов обратил наше внимание на значение гидрогеологии в народном хозяйстве. А потом выступил заведующий кафедрой инженерной геологии Томского инженерно-строительного института Э. Г. Рудченко. Заметно волнуясь, он поведал нам, что десять лет назад в этой самой аудитории защищал дипломный проект.

— За годы работы я хорошо понял, насколько важно для геолога знать и другие науки — математику, физику, химию. Без них на практике нельзя ступить и шагу.

«Будьте не только романтиками, но настойчивыми, дерзкими, смело внедряйте на производстве новейшие методы исследо-

вания», — такое пожелание высказал Э. Г. Рудченко.

О перспективах инженерной геологии рассказала доцент Г. А. Сулакшина. Она затронула важные проблемы строительства уникальных сооружений в труднодоступных районах севера и востока страны. Нам тоже предстоит принять участие в строительстве, и мы поняли, что уже сейчас должны готовить себя к этому.

„Средними“ — не хотим

Статью прочитали, много спорили, говорили. Нам тоже не хочется быть «средними», хочется больше знать, видеть у себя в институте новые добрые традиции.

А что получается? Свободное время мы проводим однообразно, мало уделяем времени, чтобы узнать что-то важное, полезное, что есть за пределами наших учебников. И так уж выходит, что между собой говорим только об учебе — у кого «хвосты», кто что сдал.

Иногда у нас в группе возникают и интересные дискуссии. Все волнуется, каждому хочется высказаться. После таких споров чувствуешь облегчение, удовольствие, что-то узнал, что-то сам поведал своим друзьям.

Но почему такие дискуссии — редкость? Очевидно потому,

— Учитесь рыться в книгах, собирать знания по крупицам, — советовал нам профессор П. А. Удодов.

...А в перерыве — веселые песни, обязательный марш геологов, без которого мы не можем обойтись, собираясь вместе, и, конечно, — танцы.

Долго не покидало нас хорошее настроение от этого замечательного вечера, где не было студентов и преподавателей, а были — коллеги. Мы будем приветствовать, если такие вечера войдут в традиции нашего института.

Л. ПЕТРОВА,
А. ТУРКОВА,
Л. СТРУКОВА,
студентки группы 212.

ЧЕТНЫЕ, НЕЧЕТНЫЕ...

В ЖЕ НЕКОЛЬКО лет подряд наш институт занимается по двухнедельному расписанию, и ежегодно десятки и сотни раз повторяется одна и та же история. Начался семестр — началась путаница четных и нечетных недель, аудиторий, предметов. Мы, преподаватели, неоднократно обращались в ректорат с просьбой снова перейти на однонедельное расписание, однако И. Ф. Селева каждый раз давала нам один и тот же ответ: двухнедельное расписание позволяет обходиться без ломки расписания в середине семестра и потому является очень удобным, в частности уменьшает работу по переписыванию расписаний.

Прежде всего, если бы даже в середине семестра не было ломки расписания, то и тогда переписывания было бы не меньше, чем при однонедельном расписании, а столько же, но беда в том, что расписание каждый раз ломается и это сопровождается новыми срывами занятий. Например, после ломки расписания в прошлом семестре я однажды обнаружил, что 316 аудитория 9-го корпуса занята группой, которая должна заниматься мате-

матикой. Обращаюсь в бюро расписаний — телефон молчит, а время идет. Чтобы не сорвать занятия, перехожу с группой в 1-й корпус, теряю еще 15 минут. Проходит еще две недели (это уже начало декабря) и тут оказывается, что для моих занятий отведена именно 316 аудитория, а студенты по привычке идут в первый корпус. Снова теряю 15 минут.

Особенно большой вред двухнедельное расписание приносит тем курсам, для улучшения преподавания которых оно предназначено. Речь идет о небольших курсах, занятия по которым планируются один раз в две недели, а проводятся иногда (в случае праздников) через месяц. За такое время студент забывает буквально все, что относилось к предыдущему занятию, в итоге — новые совершенно напрасные траты времени.

Очень хотелось бы, чтобы ректорат еще раз пересмотрел вопрос о двухнедельном расписании и избавил нас, наконец, от необходимости составлять собственные календари с четными и нечетными неделями и бесконечной путаницей аудиторий в начале и середине семестров.

Л. ПУХЛЯКОВ,
старший преподаватель кафедры горючих ископаемых.

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ

О „Средними“ студенте, личных контактах и добрых традициях

Конечно, в каждом институте проводятся беседы и лекции. Но что может сказать медик

своим товарищам о достижениях в технике, если он ею не занимается? Или, что мы можем знать о новых достижениях в медицине? Только то, что написано в популярной литературе, да и то не всегда успеваешь следить за новинками.

Для этих встреч могло бы служить молодежное кафе, но никакой работы в нем не проводится. Дремлет правление нашего Дома культуры.

Давайте встречаться, знакомиться, узнавать!

Р. ЗЯБЛИЦЕВА,
Л. КРАСОВСКАЯ,
студентки группы 832-2.

Эскиз значка СОЗДАДИМ САМИ!

Ректорат, партком, профком, местком, комитет ВЛКСМ объявляют КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ЭСКИЗ ЗНАЧКА, посвященного 70-летию со дня основания института.

Представляемые на конкурс эскизы должны отражать основную деятельность ТПИ.

Срок конкурса до 1 апреля 1966 года.

Эскизы и описание значка направлять в редакцию газеты «За кадры» (гл. корпус, комната 120).

Профком института установил две поощрительные премии: первая — 15, вторая — 10 рублей.

● ДИССЕРТАЦИИ. КОЛИЧЕСТВО ИЛИ КАЧЕСТВО?

● МЫ НЕ ДОРОСЛИ ДО ПОЛИТИКО-МАССОВОЙ РАБОТЫ...

● А ПРИ ЧЕМ ТУТ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?

● И ВСЕ-ТАКИ, ЧТО ЖЕ ГЛАВНОЕ?

Три года существует в институте комсомольская организация молодых научных работников. Настало время подвести итоги за этот срок, определить главнейшие задачи на будущее.

Решить эти вопросы должно было собрание комсомольской организации МНР, которое состоялось 25 января.

К сожалению, собрание не оправдало возлагаемых на него надежд. Доклад секретаря бюро В. Цыганкова так и не ответил на вопрос: что же явилось главным в работе бюро за истекший год? Бюро принимало дея-

еще не доросли до политико-воспитательной работы?». А ведь за этим «мы» стоят аспиранты, инженеры, кандидаты наук!

Представитель НИИ ЭИ В. Кузнецов заявил: «Ес-

ПО ОБЯЗАННОСТИ

тальное участие в подготовке издания сборника ассистентских работ. Несколько оживилась спортивная работа.

Однако, как сам критично сказал В. Цыганков, «успехов пока меньше, чем неудач». И верно. Кроме нескольких обих фраз по политико-воспитательной работе среди молодых ученых, докладчик ничего не смог сказать. А как можно рассматривать его заявление о том, что «мы

ли комитет комсомола поставит перед нами задачу — мы ее решим!» Получается, что вся деятельность комсомольской организации молодых научных работников сводилась к тому, что бюро ожидало инициативу снизу, а первичные организации уповали на распоряжение «сверху».

Пожалуй, единственно деловым было выступление Г. Месяца:

— Пока что работа аспирантов оценивается по

это правильно — в угоду тому, в срок или не в срок они защищают диссертации. Примерно так подходит к этому вопросу наше бюро и комитет комсомола. А разве

количеству забывать о качестве научных работ? И разве не является одной из главных задач в деятельности бюро комсомольской организации — помочь молодым преподавателям, инженерам института в организации их научной работы на высшем уровне? Очень жаль, что конференция не определила своего отношения к этому вопросу...

Похоже на то, что комсомольцев больше интере-

С КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

свали вопросы быта. Причины этого понятны: дела с жильем у нас обстоят пока еще плохо. Но нельзя же в этом видеть весь корень зла в пассивности комсомольской организации молодых научных работников. А некоторые именно так и утверждают.

Когда В. Шуваринов, секретарь комитета комсомола, говорил о неполадках в работе института, о том, что бетатрон, переданный медицинскому институту для лечения больных, работает плохо, кто-то бросил реплику:

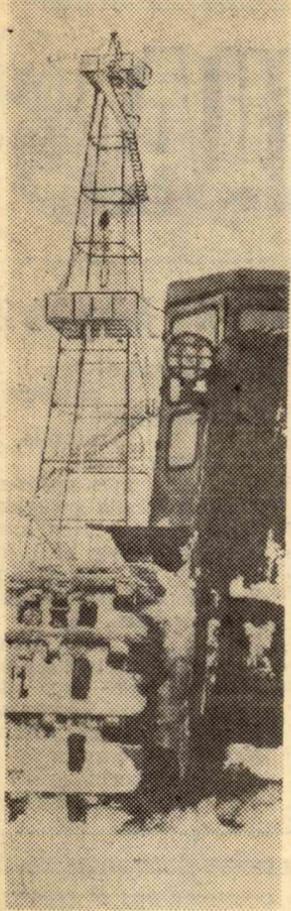
— А при чем тут комсомольская организация? А что же это за комсо-

мольская организация, которой нет дела до жизни города?

Так и осталось в работе комсомольской организации молодых ученых много неясных вопросов, много спорных направлений. Конференция не могла их выяснить. Да и выборы нового состава бюро скорее напомнили выполнение повинности. И все же хочется верить, что новый состав бюро не будет работать по обязанности, а сможет решить многие вопросы, найти главное звено своей деятельности, свое место среди комсомолов ТПИ.

Г. КРИНИЦЫН,
В. УГОРЕЛОВ.

СЕГОДНЯ—В ПЛАНАХ, ЗАВТРА—В ДЕЛАХ

ЛЕС, РЫБА, пушнина. Томичи издавна гордятся этими истинно замечательными богатствами своего края.

В последнее двадцатилетие в экономике области все увереннее на ведущие места выходят машиностроение и приборостроение. Томские электромоторы, кабель и провода, шахтные оборудование и инструменты известны далеко за пределами нашей Родины.

Но сегодня все мы уверены, что настоящая слава и расцвет нашего края еще впереди. Ученными, геологами, геофизиками, буровиками доказано, что на территории Западно-Сибирской низменности расположена нефтегазоснабжаемая провинция с запасами нефти и газа, выдвигающими ее в число крупнейших в мире.

Ученые-политехники — томской нефтеиндустрии

В состав этой провинции входит и наша Томская область. С 1962 года на территории ее открыты 11 нефтяных и 5 газовых месторождений.

Разведка голубого и черного золота далеко еще не закончена. Но то, что уже известно, дает право нашим ученым, экономистам с уверенностью сказать: запасов дорогого сырья нашей промышленности хватит на много лет. Причем доказано, что разработка томских месторождений и транспортировка нефти и газа к ближайшим местам переработки и эксплуатации выгоднее тюменских.

Нынешний год займет особое место в истории

нашего края. Ему суждено стать годом рождения новой отрасли индустрии — нефтедобывающей. Летом должна начаться промышленная эксплуатация Советско-Соснинского месторождения.

У коллектива нашего института давняя дружба с разведчиками недр.

Бережно хранит Александр Васильевич Александрин, заведующий кафедрой горючих ископаемых, номера газет, где рассказывается о Юрии Миндигалееве, Николае Коптяеве, Алексее Зайкине, Петре Пшеницыне и других выпускниках ТПИ — ныне инженерах-геологах Александровской и Васюганской нефтеразведок.

Они же, в свою очередь, бывая в Томске, непременно забегают на кафедру посоветоваться со своими учителями, поделиться радостями и заботами.

Через областную газету просит еще раз передать горячее спасибо студентам-политехникам Р. П. Требе — начальнику Александровской нефтеразведки за большую по-

мощь в строительстве жилья и культурных учреждений.

Серьезный вклад в освоение северной целины нашего края вносят ученые ТПИ.

О том, что уже сделано нашими учеными в помощь нефтяникам и что намечено претворить в жизнь, рассказывает эта страница.

РАБОТЫ БУДУТ УСКОРЕННЫ

В НАЧАЛЕ января нынешнего года по инициативе Томского обкома партии в нефтяных организациях Тюменской области побывала делегация томичей. Целью ее было изучение опыта работы по организации нефтедобывающей промышленности и координации научно-исследовательских работ. В состав делегации входили и двое научных работников нашего института.

Об итогах этой поездки, о планах и делах наших ученых рассказывает заведующий кафедрой гидрогеологии В. Л. Кокунов.

Приехав в Тюмень, мы сразу же выяснили, что «Главтюменьнефтегаз» нынешним летом добычу нефти на Соснинско-Советском месторождении даже не планирует начинать. Работы намечены только на 1967 год, после того как проектный институт «Гипротюменьнефтегаз» составит проект разработки этого месторождения. Институт же, как это тоже сразу стало известно, испытывает сейчас целый ряд трудностей.

На совещании руководителей «Главтюменьнефтегаза», «Главтюменьгазстройнефтегаза», в котором мы принимали участие, было решено,

что томские ученые активно включатся в решение этих проблем с тем, чтобы максимально ускорить составление проекта разработки первого томского месторождения.

Чьи же усилия потребуются в первую очередь? Коллективы кафедр горючих ископаемых и лаборатории физики нефтяного пласта, кафедры гидрогеологии и инженерной геологии, кафедр геологии, геодезии, бурения, химической технологии топлива, лаборатории вычислительной техники, НИИ ЯФ, проблемной лаборатории торфа, проблемной геологической лаборатории. Нужды нефтедобычи на территории Томской области уже изучены и можно с полной уверенностью сказать, что в ТПИ имеется достаточное количество высококвалифицированных кадров для организации самостоятельного отраслевого нефтяного научно-исследовательского института (ТомНИИ), либо научно-исследовательского нефтегазового института (НИНГИ). Проблем, по которым они будут работать, несколько. Это:

эффективность нефтегазодобывочных работ и нефтедобычи в Томской области и рациональное размещение промысловых предприятий и предприятий нефтехимии на ее территории;

пути повышения точности определения коллекторских свойств пород электрометрическими, нейтронно-гаммаметрическими и нейтрон-нейтронными методами;

проблема электроимпульсного и планетарного бурения;

проблема создания вековой мечты геологов — скважинного интроскопа; изучение состава и рациональные пути использования нефти, газа и конденсата месторождений Западной Сибири; прямые методы поисков залежей нефти и газа до бурения глубоких скважин.

Не дожидаясь их создания, в Томском политехническом институте решено создать научно-исследовательский институт геологии нефти и газа, управляемый на общественных началах, где пока будут функционировать два сектора — гидрогазогеохимический и сектор физики нефтяного пласта. Работа по созданию института уже начата.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ ХИМИКИ ПЕРЕСМАТРИВАЮТ ПЛАНЫ

Н АШ корреспондент встретился на днях с заведующим кафедрой химической технологии топлива Станиславом Ивановичем Смольяниновым. Нас в первую очередь интересовал вопрос об участии ученых-химиков в добыче и исследовании томской нефти.

Вот что ответил Станислав Иванович:

Коллектив ученых-химиков может представить различные направления, касающиеся исследования нефти, нефтехимии и нефтепереработки. Так, кафедры технологии основного органического синтеза, технологии органического синтеза, органической химии и существующие при них проблемные лаборатории лекарственных веществ и физико-химии полимеров могут взять на себя исследование в области нефтехимии. Кафедра общехимической технологии может посвятить свои исследования вопросам процессов и аппаратов нефтепереработки и нефтехимии. Кафедра технологии силикатов и неорганических веществ может заняться изучением катализаторов нефтепереработки и нефтехимии.

Вообще в нашем институте в силу его широкого профиля возможно решение широких комплексных проблем.

— Какие шаги в этом отношении уже предпринимались?

— В конце 1965 года наша кафедра сделала попытки установить связи с различными организациями, занимающимися вопросами геологии недр и проблемами эксплуатации нефтяных месторождений. Был согласован вопрос о совместных исследованиях с Новосибирским территориальным геологическим

управлением, и положительно решен вопрос о финансировании этих работ Министерством нефтедобывающей промышленности. Работы будут проводиться силами нашей кафедры, но в них также примут участие и работники кафедры химии Томского педагогического института, сотрудники лаборатории по комплексному использованию торфа. Нам уже получены пробы нефти из четырех месторождений Томской области. В нынешнем году они будут подвергнуты исследованиям в определенных вещественного состава и физических свойств. Далее будет определен индивидуальный состав отдельных фракций.

Большое внимание будет уделено технико-экономическим разработкам в направлении наиболее рационального использования нефти и газа, местных месторождений. В дальнейшем предполагается исследование отдельных направлений технологии нефтепереработки и нефтехимии.

Для того, чтобы можно было наиболее правильно выбрать направление химической переработки нефти в промышленности, необходимо тщательно изучать ее состав. Месторождения Томской области по предварительным данным отличаются заметно по составу, поэтому в каждом отдельном случае необходимо очень тщательно их изучать для того, чтобы рекомендовать определенные режимы переработки.

Задача по исследованию томской нефти — задача очень большая. Она потребует объединенных усилий ученых всех институтов Томска.

Интроскописты — буровикам

К АЖДЫЙ, кому приходилось иметь дело с бурением, знает, что значит сломанное долото в скважине.

Это дни и даже месяцы простоя. Это сложная хирургическая операция в скважине, когда остатки сломанного долота на километровой глубине разрезаются на части и по кусочкам извлекаются на поверхность. Это большие, порой миллионные убытки.

В 1964 году, выполняя постановление правительства, группа инженеров НИИ ЭИ под руководством кандидата технических наук В. И. Горбунова приступила к проведению поисковых работ по изысканию эффективных методов неразрушающего контроля качества сварных соединений долот с помощью рентгеновских и гамма-лучей.

Проблема контроля долот имеет ряд специфических трудностей: переменное сечение и диаметр, грубая поверхность, маленькие размеры внутренних полостей. И на фоне всего этого в почти трид-

цатисантиметровой толщине стали необходимо обнаруживать дефекты до двух миллиметров диаметром!

В 1965 году наш институт заключил хозяйственный договор с одним из машиностроительных заводов на проведение поисковых работ по изысканию метода контроля сварных соединений долот. Сотрудники института уже имеют богатый опыт по разработке и созданию дефектоскопического оборудования.

Основываясь на последних достижениях науки и техники, мы наметили возмозжные варианты контроля долот, сделали теоретический расчет чувствительности и производительности выбранных вариантов.

Для исключения главных трудностей в контроле долот — сложности геометрической формы и влияния шероховатой поверхности — принята грубая и интересное решение: долота на время контроля будут погружаться в жидкость, которая,

Техник В. П. Кучеров и инженер НИИ ЭИ Ф. М. Завьялкин, работающие над проблемой контроля сварных соединений буровых долот, заполняя и скрабывая все неровности формы, превратит для излучения сложный по форме долото в простой цилиндр.

Пока еще трудно точно сказать, какой из возможных вариантов лучше всего подойдет для контроля, когда будет изготовлена

первая промышленная установка. Но ясно одно, что коллектив нашего НИИ стоит на верном пути, и в недалеком будущем проблема контроля буровых долот будет успешно решена.

В. КОЗЛОВ,
инженер НИИ ЭИ.

Литературная СТРАНИЦА

Недавно «Берлинер цейтунг», газета, выходящая в ГДР, опубликовала отрывок из последнего произведения великого турецкого писателя Назыма Хикмета. Автобиографический роман назван «Романтики». В нем переплетается фантазия с действительностью. В основу его легли события в Москве, когда Н. Хикмет учился в 1921 по 1925 годы в коммунистическом

университете для трудящихся Востока. В зимний день 1922 года во время несения сторожевой службы около здания университета, встретил он маленького героя нижеприведенного эпизода.

Отрывок опубликован в «Берлинер цейтунг» с любезного разрешения госп. Мюневвер, вдовы Н. Хикмета. Перевод на немецкий профессора Герберта Мельца.

РЫБКА ДЛЯ ФЕДИ

Весь день над Москвой бушевала метель и улеглась лишь к вечеру. Теперь в поздней час опять идет снег, только мелкий-мелкий. Я уже целый день на вахте и вот сейчас сижу во дворе университета на грузовике. Вернее, сижу на ящиках с сушеной рыбой, которую не успели сгрузить, потому что грузовик запоздал. В руке — винтовка. Ноги — в тяжелых солдатских сапогах, как в тисках. Возникает желание прыгнуть и размяться.

Желание незамедленно привожу в исполнение. Топчусь на снегу, пока не становится тепло. Из университетского двора видна колокольня храма. Пронесется сань Шапка извозчика, между прочим, забавная шапка — похожа на настоящий снежный козляк.

На посту петь запрещается, и я еле сдерживаюсь. Очень хочется запеть «Марш Буденного», причем, во весь голос. Наверное, потому что в руке у меня винтовка. Взгляд мой блуждает вдоль бульвара, что тянется далеко и теряется в ночи и снегу.

Вдруг рядом шорох. Что-то совсем невероятное приходит на ум: «Наверно, Аннушка задумала сюрприз устроить». Оборачиваюсь, и в свете уличного фонаря появляется

передо мной беспризорник — представитель той детворы, у которой нет ни родителей, ни крыши над головой.

Пацан с ног до головы в лохмотьях... Перемазанное лицо, два лихорадочно блестящих глаза. Угловатый нос покраснел. Ему могло быть едва 12.

— Добрый вечер, папаша, — сказал он.

— Добрый вечер, — отвечал я.

— Здесь пахнет рыбой, отец.

— Я этого не чувствую.

— На грузовике рыба?

— Да!

— Отец, ты уже долго стоишь?

— Да.

— Пахнет рыбой.

— Я этого не чувствую.

— Папаша, дай мне, пожалуйста, одну рыбку.

— Нет.

— Я голоден.

— Разве ты ничего сегодня не раздобыл?

— Только один бумажник, и тот пустой.

— Я слышал, что для вас устроили колонии. Дают питание и одежду. Почему ты не идешь туда?

— Я люблю свободу, папаша.

— Откуда ты сюда пришел?

— С Поволжья.

— Как же ты попал в Москву?

— Пешком, поездом. В спальном вагоне.

— Э-э, скажи уж лучше

под вагоном, между колес.

— Как угодно... Папаша, дай, пожалуйста, одну рыбку, ну совсем маленькую рыбку.

— Не могу.

— Разве рыба считанная? Кто же заметит, что одной рыбиной станет больше или меньше?

— Я.

— Поверь мне, я очень голоден!

— Как ты насчет денег?

— Великолепно! Давай сюда.

Я дал пацану немного денег. Они исчезли в лохмотьях.

— Дай мне одну рыбку!

— Разве тебе не хватает денег?

— Что с деньгами в такой поздний час? Все лавки закрыты. Думаешь, всегда можно за деньги что-нибудь достать? Я умираю с голоду. Дай, пожалуйста, совсем маленькую рыбку!

— Невозможно.

— Почему, папаша?

— Представь себе, что я каждому, кто придет, дам по одной рыбине. Тогда ничего не останется.

— Но я же не «каждый». Я же Федя, Шестопалый.

— Как Шестопалый?

Он показал мне правую руку. Около мизинца висел угловатый кусочек кожи.

— Папаша, у тебя есть сигареты?

Я дал ему сигарету.

— Прикуришь?

— Кто же курит на пустой желудок? Дай мне одну рыбку.

И я дал Феде Шестопалому с Поволжья рыбку.

— Папаша, дай мне еще одну.

— Ну, хватит. Ты уж совсем обнаглел.

— Не злись, пожалуйста! Возьми рыбку назад и дай мне за нее больше...

Я взял рыбку и дал ему большую. Он спрятал ее в своих лохмотьях.

— Почему не ешь? Ты же говорил, что умираешь с голоду?

— Я должен поделить с Санькой.

— Кто Санька?

— Девушка, которую я люблю.

— Сколько ей лет?

— Она моложе меня. Дай мне рыбку для Саньки.

— Ну, убирайся!

— Не сердись, пожалуйста. Я уже ухожу.

Втянув голову в плечи, скрестив руки на груди, он наконец удалился. Пройдя несколько шагов, еще раз обернулся.

— Я никому не скажу, что ты тут рыбу раздаешь. Но если бы все охранники были такие, Советская власть давно бы разорилась. До свиданья, папаша!

Перевел с немецкого Т. НАДЕЖДИН.

Мои друзья

Преображаюсь на глазах

Не потому, что угождаю,

А потому, что при друзьях

Я нового себя рожаю.

Я понимаю в этот миг: Неверный шаг мой их затронет.

Я понимаю, что при них Я стану весь, как на ладони.

И потому я признаю: Мои друзья — мой же судья.

Я по их лицам узнаю: Каков же есть я в самой сути?

В. ПЕТРОВ

Как Неудов чуть не утонул

ЮМОРЕСКА

Неудов подошел к двери, на которой было приколото кнопками расписание: «Теор. мех. — лекция, философия — семинар, ТОЭ — практика». Это был обычный учебный день в группе.

Он почесал затылок и решительно сел за философию. Минут десять усердно штудировал Авенариуса и махистов. Вдруг на соседней койке заметил новенький журнал «Знание — сила».

— С Авенариусом я успешно разделаться, — подумал он, — только вот немного отдохну.

Неудов похлопал себя по сытому животу (он только что поужинал) и улегся на койке, перелистывая страницы журнала...

— Семь щук я «взял» буквально за час, а щуки — сила!

Голос Неудову показался знакомым, и он, открыв глаза, стал вслушиваться в разговаривающих спор студентов-рыбачков.

— Спиннинг — ерунда, пустая забава, вот сетенка — человек, — возразил рассказчику кто-то, — закинешь штук пять с вечера и спишь всю ночь, а утром...

Гордость Неудова-спиннингиста была задета. Он рывком вскочил с постели.

— Да знаешь ли ты, «промысловик», да я бы отправил тебя на проработку к водяному, если б увидел на озере с сетями. Я готов часами пробираться сквозь кусты, сотни раз бросать блесну, чтобы поймать щучонку, а он, видите ли, «бросил вечером сетенку, проспал ночь, а утром — мешок рыбы».

— А ты что, икру метал, что ли, запрещаешь мне рыбачить? — вызывающе бросил «промысловик».

Атмосфера накалялась. Спор достигал кульминации...

— Комиссия! — пронеслось по коридору. Казалось, ничто не могло прервать спора, но это магическое слово «комиссия» примирило обе стороны. Соседи разбежались по комнатам наводить порядок. Настроение у Неудова было паршивое. Даже отличная оценка по санитарному состоянию комнаты не радовала его. Он снова взялся за Авенариуса.

— Санька, играет «Спартак», — просунувшись в дверь, крикнул земляк.

Покосившись на начатый конспект, Неудов нерешительно встал и направился в соседнюю комнату. Через минуту он забыл обо всем на свете. Как и все болельщики, он хлопал в ладоши, прыгал, кричал: «Даешь шайбу!», «Судью в запасные!».

Было 23-00, когда Неудов с решимостью стоял до конца сел за зловещий конспект. Однако его «стоять», до конца было сломлено слезливыми уговорами Маловремева, которому нужно было завтра сдавать чертеж, а аксонометрия получилась у него кривой.

В комнату Неудов вернулся около 2-х часов ночи. Все уже спали. Он с навистью взглянул на конспект, захлопнул его и тоже лег.

Ночью ему снилось, будто он воюет с махистами, отбивая из нападками, словно шайбы от ворот... А на семинаре он никак не мог вспомнить, в чем же заключались эти нападки махистов, которые он так уверенно отбивал во сне.

На первом вопросе он поплыл, на втором — уже тонул, и, наверняка, утонул бы на третьем, но... мир не без добрых людей — преподаватель не спросил его...

Н. СИБИРСКИЙ, (газета «Транспортник», г. Омск).

К ПРЕДЛОЖЕНИЮ ПРИСЛУШАЛИСЬ

К нам в редакцию поступило письмо аспирантки А. Карнович, в котором она говорит о недостатках в работе научно-технической библиотеки. В частности вызывает недовольство обязательность предварительного просмотра требуемой литературы. Не удовлетворяет автора письма также ограничение количества выдаваемых книг.

Ответить на письмо А. Карнович мы попросили заведующую библиотекой К. Г. КАРГАПОЛЬЦЕВУ.

Во-первых, о предварительном просмотре.

Некоторые читатели сами просят дать книгу «на просмотр», видимо она нужна им на несколько минут. Другой не хочет ждать, пока книга будет поднята в читальный зал. Иногда в читальном зале нет свободных мест, и студенты просматривают книги в библиотеке.

Ежедневно в фундаментальной библиотеке на просмотр читателям выдается от 300 до 500 изданий, а поднимается в залы только 50—60 книг.

Вынуждают библиотекаря предлагать просмотреть книгу отдаленность книгохранилища

от читальных залов и отсутствие механической подачи литературы.

Мы признательны А. Карпович за замечания. На собрании коллектива мы обсудили ее письмо и решили изменить организацию нашей работы. Вводим разделение труда между

библиотекарями: один на абонементе принимает требования и выдает литературу, другой в книгохранилище подбирает ее. Это должно сохранить время читателей.

Для этой же цели мы ввели и ограничения выдаваемых книг. Бывало так, что один читатель мог часами занимать библиотекаря, а очередь в это время росла.

Должна сказать, что мы вводим ограничения и в сроках пользования литературой. Студентам невыпускных курсов и обслуживающему персоналу мы выдаем по пяти книг на один

месяц, научным работникам и дипломникам — по десяти книг на два месяца. Это делается потому, что многие товарищи по году и больше держат книги у себя, забывая даже принести их для перерегистрации.

Не всегда мы можем выполнить все пожелания читателей, но мы и впредь будем прислушиваться к вашим замечаниям, товарищи. Они побуждают нас к поиску.

Письма В РЕДАКЦИЮ

БУДЕТ ЛИ ДУШ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ?

Уважаемая редакция!

Наш институт хорошо известен в городе своими спортивными достижениями. И тем обиднее, когда отдельные неурядицы и недостатки еще нередко мешают студентам повышать спортивное мастерство, а у некоторых даже и вовсе отбивает желание ходить на занятия секций и кружков.

Я расскажу о нашем спортив-

ном зале борьбы. С самого начала семестра, когда после тренировки я и мои товарищи из секции самбо пошли в душ, то нашли его в самом плачевном состоянии.

Было видно, что никто летом не побеспокоился о ремонте этой обязательнейшей части каждого спортивного зала. Зав. кафедрой физвоспитания тов. Моравецкий отнесся к нашим жалобам довольно безучастно. В декабре душ совсем прекратил работу. И вот уходим мы с тренировок потные, грязные... Много лучшего оставляет желать и сам борцовый зал. Если вы попадете к нам к началу тренировки, не удивляйтесь, если увидите, что начинаем мы ее с попытки закрыть бесчисленные дыры в матах. И никого, даже физкультурного врача медчасти не волнует, что эти дыры могут привести к серьезной травме. Наши ребята готовы принять участие в ремонте и переоборудовании зала. Но одним нам эту задачу не решить, а товарищ Моравецкий почему-то не спешит с помощью. Хотелось бы знать, когда же наш зал станет спортивным по-настоящему?

В. БОЖКО, по поручению членов секции самбо, студент АВТФ.